

Осуществленная мечта

ЕЩЕ с середины 1900-х годов у некоторых армянских театральных деятелей возникла мысль о создании театра нового типа. Если были люди, которые пассивно дележали эту мысль, считая ее лишь прекрасной иллюзией и неосуществимым желанием, то для других она стала неотступной идеей. Среди первых были такие талантливые артисты как Ольга Майсурян, Сатеник Адамян, Исаак Алиханян, Минвел Малвелян, а к последней категории принадлежали Ови Севумян, Степан Капанакян, Амо Харазян, позднее — Левон Калантар.

Конечно, мы отметили лишь самых характерных представителей этих группировок.

Чем объяснить это явление? Мне кажется, тремя обстоятельствами. Во-первых, общая постановка театрального дела была совершенно неудовлетворительная для серьезной и систематической творческой работы. Преобладали неорганизованность и случайность, что во многом мешало даже таким высоко-квалифицированным актерам, как Сирагуш, Абелян, Зарифян и другие, которые пользовались непрерывным авторитетом у руководителей очагов драматического искусства в центрах армянской театральной жизни — в Тбилиси и Баку. И если там была часть известных мастеров, то, разумеется, положение других артистов было еще тяжелее. Это недовольство, естественно, вызвало бурное желание улучшить положение.

Во-вторых, чувство протеста было сильнее у тех авторов, которые получили театральное образование в русских драматических студиях, где они познакомились с высокими принципами сценического искусства и приблизились к лучшим эстетическим идеалам. И, наконец, Мо-

сковский художественный театр (впоследствии и другие новые театры) оказал огромное воздействие на большую группу армянских артистов, имена которых мы упомянули вначале.

Проникнутые идеей переустройства армянского театра, деятели армянской сцены, в особенности Ови Севумян, Степан Капанакян и Амо Харазян, делали попытки от теоретических размышлений перейти к практическим действиям, чтобы заложить первые основы театра нового типа.

И, говоря о новом театре, они представляли себе работу в творческой мастерской, где все стремится к большому искусству.

Они хотели совместной и гармоничной творческой деятельностью достичь того, чтобы спектакль, раскрывающий правильно и глубоко мысль драматурга, оказывал на зрителя могучее воздействие. И потому, как правило, каждый, входящий в мастерскую, должен уметь делать детальный художественный анализ произведения.

Мы сжато изложили те мысли, которые страстные поборники переустройства армянского театра выразили в своем заявлении.

Какие попытки совершили они? Первый эксперимент начал в 1909 году в Тбилиси Степан Капанакян, который по своей инициативе собирал вокруг себя группу молодежи и проводил с ними систематические занятия. Вторую попытку предпринял, опять-таки в Тбилиси, Ови Севумян, организовавший при Армянском драматическом обществе драматическую студию, где занятия проводили, кроме самого Севумяна, ныне известный американский кинорежиссер Рубен Мамулян, режиссер Левон Калантар, артист Матеос Саманян и Срубу Лисициан (ныне доктор

искусствоведения, профессор). Артист-режиссер Амо Харазян в 1917 году создал в Тбилиси «Армянское школьно-студенческое драматическое общество», вел с членами общества длительные занятия и даже выступал со спектаклями перед зрителем. Еще одна попытка создать в Тбилиси театральную студию в 1918 году принадлежит Левону Калантару, Рубену Мамуляну и Сурену Хачатряну.

В Москве перед Великой Октябрьской социалистической революцией актер Художественного театра Г. С. Бурджалаян и основатель одной из студий этого театра С. И. Хачатрян тоже хотели создать подобное театральное общество.

Но, к сожалению, все эти эксперименты длились недолго. Никто из инициаторов не смог добиться цели. Объективные общественно-политические условия и материальная необеспеченность не дали возможности создать необходимые условия для нормальной работы. Продолжительная жизнь суждена была лишь армянской драматической студии, созданной в Москве вторично, уже после установления Советской власти. Студией руководил сначала С. И. Хачатрян, а затем — ныне народный артист СССР Р. Н. Симонян. Как известно, армянскому советскому театру эта студия дала многих одаренных и образованных артистов, которые пополнили ряды создателей армянского театра нового типа.

Если ко всему этому еще добавить, что в 1918 году в Питигогорское действующее группа любителей под руководством Ови Севумяна, а в Тбилиси в 1918 году работала драматическая секция «Пролеткульта», организованная по инициативе ремесленных обществ, которые пытались перестроить свою ра-

боту согласно новым принципам, то станет ясно, что дореволюционная «театральная атмосфера» была насыщена идеями и мыслями о создании нового театра.

Все эти мечты осуществлялись лишь при Советской власти и в первую очередь в Советской Армении.

Но и эти первые попытки были далеки от того, чтобы заложить в Армении основы нового театра. Они сыграли большую, полезную роль для многих районов Армении. Но деятельность этих театральных обществ во многом отличалась от сущности театра нового типа. Там не явился театр, основанный в августе 1921 года в Ереване и впервые открывший занавес 25 января следующего года, театр, ныне носящий имя Сундукяна.

По замыслу, вновь созданный театр должен был стать важнейшим очагом развития творческих сил армянского трудового народа и вносить свой вклад в строительство армянской советской культуры. И затем — ему предстояло способствовать созданию высокой театральной культуры в широком смысле слова. Создавалось новое качество сценического искусства, закладывались основы развития самостоятельной драматургии, профессионального образования, театроведения, распространения, сети новых театральных предприятий. И важнейшей задачей нового театра стала вовлечение в это дело профессиональных кадров. Без участия лучших мастеров армянского дореволюционного театра было бы трудно начать великое дело советского культурного строительства. Но, кроме старых кадров, новый театр должен был собрать молодых одаренных артистов, которых объединяли бы общая идея, стремления и воля и

которые были бы в силах еще более возвысить театральное искусство.

Перед государственным театром имени Сундукяна ставились и другие вопросы, которые имели не меньшее принципиальное значение. Это были вопросы художественных принципов постановки спектакля, здоровых основ коллективного творчества, создания гармонического ансамбля, единого стиля игры, а также вопрос приобретения актерских навыков.

Руководители нового театра, среди которых главная роль принадлежала Левону Калантару, находили, что необходимо выработать и применить такой метод работы, который даст возможность актеру вылить все свои способности и развить его творческую активность. Они хорошо сознавали, что без этих, казалось бы, элементарных, а на самом деле очень важных и серьезных предпосылок, невозможно говорить о театре нового типа. Для решения всех этих вопросов, конечно, требовалось много времени, результаты достигались не сразу. Но со дня создания нового театра они стали его спутниками, ориентацией и перспективой.

Такова была миссия государственного театра имени Сундукяна, и твердой поступью он шел вперед, осуществляя в своей творческой жизни ту давнишнюю мечту, которую дележали известные армянские театральные деятели прошлого. Возрождение армянской театральной жизни было связано, главным образом, с этим театром, богатом творческими поисками и дерзаниями, который всегда останется ведущим в ряду армянских советских театров.

Саркис МЕЛИКСЕТАН,
заслуженный деятель искусств,